

RU

Характеристика военного искусства боевых действий повстанческой армии Е. Пугачева при осаде Оренбурга

Садыков А. К.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть характер и методы применения военного искусства повстанческой армией Емельяна Пугачева в ходе боевых действий под Оренбургом. В работе выявлены эффективность стратегических и тактических решений, степень владения оперативным искусством непосредственно Пугачевым и боевые возможности его армии. Научная новизна статьи заключается во впервые проведенном анализе военного руководства и действий повстанческой армии применительно к осаде крепости Оренбурга на основе архивных источников. В результате исследования была установлена последовательность ключевых ошибок и обоснованы объективная закономерность и субъективные факторы поражения восставших.

EN

Military Strategy of Y. Pugachev's Army during Siege of Orenburg

Sadykov A. K.

Abstract. The paper aims to describe the military strategy of Y. Pugachev's army during combat operations near Orenburg. The article discusses such issues as efficiency of strategic and tactical decisions, military skills of Pugachev himself and the military potential of his army. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on archival sources, the researcher for the first time analyses the rebellion leaders' military competence and the rebellious army's strategies during siege of Orenburg. The research findings are as follows: the author identifies the most obvious mistakes made by the rebellion leaders, reveals objective and subjective causes of the rebellion defeat.

Введение

Военная историография Пугачевского восстания не представлена достаточным количеством фундаментальных трудов в области военного искусства, так как большинство исследований по рассматриваемой теме не акцентированы на военную составляющую движения. В связи с этим назрела необходимость проведения научно-исследовательской работы с подробным анализом мероприятий по планированию и обеспечению боевых действий, военного искусства предводителей повстанческого движения и командного состава правительственных войск. Изучение боевых действий войны 1773-1775 гг. требует обращения к дополнительным материалам, не имеющим прямого отношения к восстанию, но позволяющим рассмотреть и проанализировать состояние военного искусства повстанческой и регулярной армий, строительства отечественных вооруженных сил и производственной деятельности военно-промышленного комплекса страны.

Для достижения поставленной цели данной статьи необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить повстанческое войско, вооружение, стратегию и тактику боевых действий;
- определить успехи и неудачи стратегических замыслов и тактических действий армии Е. Пугачева.

Теоретической базой исследования послужили документы архивов Российской Федерации [14-16], работы отечественных и зарубежных военных специалистов П. П. Вершигоры [2], Н. Е. Гребенюка [5], В. В. Яковлева [20], К. Клаузевица [9] и Сунь-Цзы [18].

Статья написана на стыке отечественной истории и военной науки, поэтому междисциплинарный подход в ней является определяющим. В ходе работы использовались такие методы исследования, как: хронологический, позволивший рассмотреть боевые действия с начала осады до ее снятия; проблемно-хронологический, позволивший определить основные этапы осады Оренбурга; ретроспективный, давший возможность восстановить, изучить и проанализировать действия пугачевской армии в свете поставленных боевых задач; моделирования

исторических ситуаций, позволивший предложить более предпочтительные варианты реализации планов Е. Пугачева; статистический, благодаря которому удалось изучить соотношение противостоящих сил.

Практическая значимость исследования заключается в реконструкции боевых действий пугачевской армии при осаде Оренбурга. Материалы могут быть востребованы при чтении общих и специальных лекционных курсов по истории России и Урало-Волжского региона; при разработке регионального компонента учебных программ вузов и общеобразовательных учебных заведений.

Повстанческое войско Емельяна Пугачева (стратегия и тактика боевых действий, вооружение)

Успех ведения войны достигается эффективным применением принципов военного искусства и напрямую зависит от внезапности всего спектра проводимых действий, маневрирования силами и средствами, наращивания усилий для развития достигнутого успеха и его закрепления, умелого использования резервов, подготовки и всестороннего обеспечения военных действий, уверенного и непрерывного управления силами и средствами [4, с. 75]. Один из величайших военных теоретиков К. Клаузевиц, рассматривая ведение войны, определял тактику как организацию и ведение отдельных боев, стратегию – как увязку боев с главной целью войны, утверждая, что «тактика есть учение об использовании вооруженных сил в бою, а стратегия – учение об использовании боев в целях войны» [9, с. 51].

Стихийное восстание яицких казаков, по мере распространения на огромной территории юго-восточной окраины Российской империи до масштабов крупнейшей в отечественной истории Крестьянской войны, потребовало от Е. И. Пугачева определиться с тактикой и стратегией повстанческих сил, приступить к планированию и осуществлению мероприятий по обеспечению и управлению боевыми действиями. Первый этап войны предусматривал выполнение следующих задач:

- а) тактические:
 - пополнение повстанческого войска людскими ресурсами, вооружением (в первую очередь артиллерией) и боеприпасами;
 - обеспечение надежного тыла путем захвата крупного военно-стратегического центра юго-востока России – Оренбурга;
- б) стратегические:
 - дальнейшее распространение восстания в центральные регионы Российской империи;
 - последующий поход на Москву и в перспективе захват столицы государства – Санкт-Петербурга [12, с. 121].

Пугачев, планируя дальнейшее наступление на Москву через Самару или Казань, четко представлял опасность нахождения в своем тылу хорошо вооруженного и непокоренного гарнизона Оренбурга. Исходя из этого, решение о взятии Оренбурга на первом этапе восстания являлось стратегической целью и выглядело достаточно логичным [2, с. 338]. Тем не менее утверждать о каком-либо плановом характере ведения боевых действий пугачевского войска не представляется возможным, так как ни сам Пугачев, ни его соратники не фиксировали боевые планы письменно, игнорировали работу с картами и планами местности. Боевая деятельность повстанцев носила достаточно локальный и случайный характер, имея в силу стихийности начавшегося восстания достаточно неопределенные и зачастую противоречивые черты.

5 октября Пугачев со «всем своим людом», с артиллерией и обозами расположился лагерем на Казачьих лугах в 5 верстах от Оренбурга, около Бердской слободы. С этого дня началась осада города Оренбурга, которая продолжалась шесть месяцев.

Первоначальное соотношение противостоящих сил было явно не в пользу повстанцев. Отряд Е. Пугачева составлял 2860 человек, имевших на вооружении 20 артиллерийских орудий (18 пушек различных калибров, 2 единорога, 10 бочек пороха), ручное огнестрельное и холодное оружие [12, с. 125-126]. В ходе осады Оренбурга артиллерийский парк повстанцев значительно увеличился. Армия Пугачева к марту 1774 г. насчитывала более 100 орудий и 600 артиллеристов. Артиллерия была представлена 3-, 6-, 8- и 12-фунтовыми пушками, полупудовыми и однопудовыми единорогами [5, с. 103]. Наряду с этим следует отметить, что большим минусом тяжелых осадных орудий в свою очередь является недостаточная маневренность, затрудняющая управление огнем при необходимости смены огневой позиции, тогда как легкая полевая артиллерия была значительно маневреннее на поле боя [10].

Тактика осады крепостей в XVIII веке во многом опиралась на принципы ведения войн предыдущего столетия и при условии идеального, последовательного проведения таких мероприятий, как предложение почетной капитуляции, блокада и правильная атака крепости, бреширование и штурм, приводила к итоговой капитуляции. Для успешной осады и взятия крепости атакующим требовалось иметь десятикратное превосходство в силах и средствах над осаждаемыми [1].

Тактика Пугачева и его войска заключалась в том, чтобы, «завладев имеющимися по Яику крепостями и по Сакмаре ближними жильями, ежели не возможет он через приступы свои завладеть городом, обложить или в блокаде содержать оной, и пересекший всякий проезд и провоз в него, через голод принудить его к сдаче». Блокада Оренбурга предусматривала организацию конных и пеших дозоров на путях, ведущих в крепость, призванных обеспечить невозможность связи с внешним миром [12, с. 126]. Примечательно, что Пугачев в некоторой степени следовал общепринятым канонам осадного дела, послав Рейнсдорпу повеление с распоряжением о сдаче города без боя. Полученный оскорбительный ответ подтолкнул его к решению о взятии Оренбурга штурмом.

Тактические успехи и стратегические неудачи боевых действий армии Емельяна Пугачева

Оренбург являлся артиллерийской крепостью, построенной по научно обоснованным принципам признанного специалиста в вопросах военной фортификации, боевого инженера-практика второй половины XVII – начала XVIII в. Себастьяна де Вобана [20, с. 51]. Крепость имела высоту укреплений от 3,5 до 5,5 метров; ров, образованный эскарповыми и контрэскарповыми наклонными стенами с каменной облицовкой, шириной 10,6 и глубиной 3,6 метра. Нормы артиллерийского обеспечения предусматривали размещение на 10 бастионах и 2 полубастионах 77 орудий. Гарнизон крепости должен был быть укомплектован личным составом в количестве 4 пехотных батальонов и 164 человек артиллерийской obsługi. Расположение выдвинутых вперед бастионов с соединяющими куртинами делало возможным ведение огня по атакующим с любой стороны. При необходимости боковую стрельбу можно было вести с флангов [17].

Крепостной гарнизон имел начальную численность в 2988 человек и 70 артиллерийских орудий (пушек различных калибров – 68, гаубиц – 1, мортир – 1). Имеются данные, что всего насчитывалось около 100 пушек, но артиллерия, расположенная на куртинах, видимо, не учитывалась, так как командованием крепости брались в расчет только бастионные орудия [13]. Важная роль в повышении боеспособности гарнизона принадлежит шестой легкой полевой команде премьер-майора С. Л. Наумова в составе 206 солдат и «доброжелательных старшин и казаков 420 человек под командованием старшины А. Н. Бородина» при 3 пушках, сумевших войти в город накануне первого штурма [7, с. 33].

Дальнейший ход боевых действий позволяет охарактеризовать осаду Оренбурга как частичную военную блокаду оперативного масштаба. Непосредственная блокада подразумевает возведение циркумвальной и контрвальной линий. Контрвальная линия, возводимая на дальности действительного огня крепостной артиллерии, должна была обеспечить отражение вылазок гарнизона Оренбурга. Неудачные атаки на повстанческий лагерь, проведенные 12 и 14 ноября 1773 г., в некоторой степени подтверждают целесообразность и эффективность возведенного повстанцами фортификационного сооружения. Циркумвальной линии, призванной защищать нападающих от внезапных атак правительственных войск, продвигающихся для оказания помощи осаждаемой крепости и ее деблокирования, не уделялось, на наш взгляд, достаточного внимания по следующим причинам.

1. В распоряжении Пугачева не было обученных людских и достаточных материальных ресурсов, необходимых для оборудования линии обороны от внешнего нападения и создания требуемой плотности войск, сил и средств в районе проведения операции, так как основной задачей он считал взятие города.

2. Повстанцам была близка и привычна тактика наступательного или встречного полевого боя преимущественно силами кавалерии, которая, при условии налаженной разведки, позволяла им периодически наносить поражения войскам, двигавшимся на выручку гарнизона Оренбурга (разгромы В. А. Кара, П. М. Чернышева и секунд-майора Заева).

3. Характерный для крестьянских войн низкий уровень дисциплины, показательный на примере прибытия в Оренбург корпуса Корфа. Это стало возможным по причине несвоевременного выполнения непосредственно Зарубиным-Чикой приказа Пугачева и запоздалого сообщения разведанных вторым разведчиком. Затянувшийся сбор войска, с последовавшими попытками атаковать Корфа, успеха не принес.

Успешность тактики правильной атаки Вобана базировалась на следующих принципах.

1. Первоочередное уничтожение огня крепостных батарей с последующим переносом огня на крепостные постройки, при этом численный перевес осадной артиллерии над обороняющейся не был определяющим. Успех достигался охватывающим крепость расположением батарей. Продольный огонь шарообразными ядрами из гладкостенной артиллерии осадных орудий, расположенных на продолжении фасов атакованного фронта, приводил к увеличению поражения благодаря большой вероятности попадания и рикошетам.

2. Продвижение вперед пехоты (после уничтожения крепостной артиллерии) осуществлялось при помощи так называемых параллелей, то есть прикрывающих подступов и длинных окопов или траншей [20, с. 52].

Для способа осады и взятия крепостей, получившего название правильной (постепенной) атаки, рекомендовалось выбрать наиболее уязвимые места крепостной стены, в количестве двух-трех, сосредоточив огонь осадных батарей преимущественно на артиллерии обороны. Зачастую все зависело от того, насколько успешно развивалась атака на том или ином направлении, поскольку удобное направление атаки часто оказывалось единственно возможным в конкретной обстановке. Такой способ, при всех его положительных качествах, требовал огромной численности осаждающей армии и особенно ее артиллерии, увеличенного расхода пороха, других материальных средств. В результате полевая армия осаждающей стороны оказывалась на длительное время прикованной к одной крепости. Осаждаемый гарнизон получал варианты контрдействий. Поэтому для достижения успеха постепенную атаку старались провести максимально быстро.

Успешное проведение breширования, заключающееся в разрушении бастиона огнем артиллерии или мины, во многом зависело от качественно проведенной правильной атаки, так как батареи должны были вести огонь с максимальной близкой, около 50 метров, дистанции. Согласно расчетам, для разрушения стены бастиона или куртины было необходимо произвести тысячу попаданий из крупнокалиберного орудия. Пушка калибром 16-24 фунта, в соответствии с тактико-техническими характеристиками, могла производить летом 90-100, зимой – 65-75 выстрелов в день [1]. Таким образом, создание одной только breши требовало ведения сосредоточенного огня из 10 орудий в течение 1-3 дней.

Ввиду трудности или невозможности установки батареи для бреширования, недостатка тяжелых пушек рекомендовался подвод под стену мины с осуществлением взрыва. Недостатком минирования являются большее время, необходимое для подкопа под крепостные стены, увеличенный расход пороха и необходимость в опытных минерах, способных подвести мину точно под стену, рассчитав необходимую мощность заряда. Вполне вероятное возникновение дефицита пороха при проведении минирования, отсутствие специалистов-подрывников, неудачный опыт подкопа в Яицком городке явились, по всей вероятности, вескими основаниями для отказа от подобных действий при проведении осады Оренбурга.

Однако повстанцы одерживали и убедительные победы, проявляя при этом известную долю военной хитрости. В конце октября – первых числах ноября возникла угроза повстанцам оказаться в кольце правительственных сил ввиду продвижения в направлении Оренбурга по Ново-Московской дороге корпуса генерала В. А. Кара. По Самарской линии крепостей шел корпус симбирского коменданта полковника П. М. Чернышева, а по Верхне-Озерной дистанции – корпус бригадира А. А. Корфа. У Орска находился корпус генерал-поручика И. А. Деколонга. В тылу Бердского лагеря представлял большую опасность сильный гарнизон осажденного Оренбурга. План генерала Кара предусматривал вытеснение восставших к устью реки Сакмары, взятие их в кольцо окружения с последующим уничтожением [2, с. 343].

Пугачеву и его сподвижникам удалось выйти из этого положения. Кар рассчитывал на помощь карательной команды башкир, шедшей из Стерлитамакской пристани на соединение с его корпусом. Повстанческий центр направил для агитации К. Абдрахманова, которому удалось склонить башкир к переходу на сторону повстанцев. В результате 9 ноября около деревни Юзеево корпус Кара был разбит повстанцами, 13 ноября была разгромлена и команда Чернышева, а сам он был взят в плен и казнен [12, с. 176-177]. Таким образом, провалилась первая попытка правительства комбинированным ударом правительственных войск разгромить Пугачева и покончить с восстанием, хотя бригадиру Корфу удалось пробиться на выручку Оренбурга, тем самым серьезно усилив местный гарнизон, увеличив его, по одним данным, на 2404 человека и 22 орудия [14, д. 659, л. 25], по другим – у Корфа было «2495 человек регулярных и нерегулярных и 24 артиллерийских орудий, в том числе четыре единорога» [15, д. 3, л. 77].

Тем временем 14 ноября осажденный гарнизон Оренбурга силами 2400 человек с 22 пушками совершил вылазку с целью уничтожения лагеря повстанцев. Пугачев выслал навстречу 10 тысяч конников при 40 орудиях [12, с. 182]. С заранее подготовленных позиций восставшие открыли ураганный огонь, усилив его атакой конницы. Валленштерн вынужден был отступить. Восставшие, заметив этот маневр, выкатили пушки на прямую наводку и стали в упор стрелять по отступающим, в результате чего «было убито и ранено около ста человек», пораженных преимущественно огнем «из пушек» [14, д. 659, л. 8 об.].

После этой победы Пугачев, уверенный, что положение города ухудшается, 17 ноября послал указ Рейнсдорпу с требованием «покориться» и сдать город. Однако вместо того, чтобы воспользоваться деморализацией командования гарнизона и усилить натиск на осажденный город, Пугачев увеличил очередным звеном цепь собственных стратегических ошибок, решил захватить Ильинскую и Верхне-Озерную крепости с целью укрепления своих тылов, захвата трофеев и пополнения повстанческой армии людскими ресурсами за счет взятых в плен солдат и казаков [16, д. 143, кн. II, л. 380]. 18 ноября Пугачева отправил Соколова-Хлопушу с полком илецких казаков в 400 человек и полком заводских крестьян также в 400 человек при 6 пушках, к которым по пути присоединились 500 башкир и 1500 ногайцев. Имея подавляющее преимущество, атакой с ходу повстанцы овладели крепостью. Забрав трофеи, Соколов-Хлопуша направился к Верхне-Озерной крепости, но натолкнулся на «жесткое сопротивление». Попытка атаки крепости Пугачевым, прибывшим на помощь, закончилась неудачей, потерей около 1000 человек и вынужденным отступлением [8, с. 166].

Мероприятия морально-психологического обеспечения, направленные на поддержание морального и боевого духа военнослужащих, являются одним из основных видов обеспечения боевых действий [3, с. 95-96]. Затянувшаяся безрезультатная осада, безусловно, не лучшим образом сказывалась на морально-психологическом состоянии пугачевцев, что в итоге могло привести к деморализации армии и потере командующим твердости духа, если последний не обладает «мастерством морального состояния» [18, с. 69]. Весьма высока вероятность того, что захваты малозначительных объектов имели своей целью не только пополнение материально-технических и людских ресурсов, но и поднятие боевого духа и выработку психологической устойчивости повстанцев путем применения своего рода «имитации сложных боевых условий».

Получив сведения, что к Оренбургу идет «какой-то майор с командой», Пугачев решает перехватить. Команда майора Заева, которая шла на помощь Оренбургу, успела войти в Ильинскую крепость. 28 ноября Пугачев подошел к Ильинской крепости и хотел склонить команду увещеванием. Крепость ответила орудийным залпом. Утром 29 ноября Пугачев повел свой отряд на штурм. Заев и 200 человек из его батальона погибли в бою, остальные солдаты были взяты в плен [6, с. 28]. Выиграв сражение в Ильинской крепости, Пугачев решил окончательно овладеть Яицким городком. Оставив в Берде за себя Максима Шигаева и Дмитрия Лысова, взяв с собой 15 казаков, он направился к Яицкому городку, совершив очередную ошибку, теперь уже стратегического масштаба [2, с. 349]. Как показали дальнейшие события, это недальновидное решение сыграло ключевую роль в неудаче повстанцев под Оренбургом и предопределило поражение пугачевцев на первом этапе восстания.

Воспользовавшись его отсутствием, 13 января войска гарнизона предприняли последнюю попытку прорвать осаду и спасти Оренбург от голодной смерти, но вновь неудачно. Далее губернатор и его помощники вынуждены были смириться и ждать спасения с помощью войск, которые были отправлены из центра. Повстанцы после победы 13 января 1774 г. окончательно уверовали в возможность захвата Оренбурга, но Пугачев не воспользовался моментом, направив Соколова-Хлопушу для захвата крепости Илецкой защиты.

16 февраля крепость пала. Несмотря на успех в виде перешедших к повстанцам казаков крепости и солидные трофеи, ценность похода, занявшего почти месяц драгоценного времени, весьма сомнительна, поскольку отвлекла от выполнения основной задачи – захвата Оренбурга.

Тактический план действий основной группировки правительственных войск по подавлению восстания предполагал ведение наступления на Оренбург тремя колоннами. Генерал-майор Мансуров правым флангом должен был наступать по Самарской линии. По левому флангу от Бугульмы по Ново-Московской дороге должен был наступать генерал-майор Фрейман. Голицын с основными силами с исходного рубежа должен был вести наступление широким фронтом в направлении Оренбурга. Местные команды со стороны Башкирии должны были обеспечить наступление армии Голицына с тыла и левого фланга, охранять ее коммуникации и продовольственные базы.

Пугачев решил встретить Голицына у Татищевой крепости, куда выдвинул наиболее боеспособные силы Главной армии. Точную численность участвовавших в бою правительственных и повстанческих сил установить невозможно, так как разные источники дают различную информацию. Итоги боя 22 марта под Татищевой крепостью для восставших были катастрофическими: в бою погибли 1315 человек, в лесу и сугробах обнаружили еще 1180 погибших, в плен попали 4000 пугачевцев, огромное число раненых не поддается учету. Пугачев лишился всей артиллерии. В своем рапорте Голицын определяет потери правительственных войск в 153 убитых и 304 раненых [16, д. 143, кн. II, л. 188 об.].

Пугачев уехал из Татищевой крепости до завершения боя и прибыл в Берду поздно вечером 22 марта. Утром 23 марта был собран совет и принято решение незамедлительно оставить Бердский лагерь. Осада Оренбурга, длившаяся почти полгода, закончилась.

Заклучение

Итак, анализ использованного материала позволяет сформулировать следующие выводы. Среди военных причин поражения повстанческого войска следует отметить отсутствие у Е. Пугачева четкой и последовательной программы действий. Несмотря на то, что тактические и стратегические цели и задачи были определены, формы и методы достижения данных целей имели непоследовательный характер. В итоге боевые действия Главного войска в целом не носили характера согласованных и взаимосвязанных единым замыслом и планом. Таким образом, проведение боев, объединенных целями, скоординированных по времени и месту проведения, становилось невозможным или носило случайный характер. Успех боевых действий под руководством Пугачева и его сподвижников больше зависел от применения военной хитрости или смекалки, так как уровень военных познаний был крайне невысоким. Качество боевой выучки личного состава позволяло проводить успешные кавалерийские атаки и захват небольших крепостей, но оказалось недостаточным для победы равного или умело обороняющегося противника, что продемонстрировали безуспешные осады Оренбурга, Яицкого городка и генеральное сражение у Татищевой крепости.

Успешная осада крепости требовала колоссальной подготовки, иначе даже обученная полевая армия терпела поражение. История русской армии XVII-XVIII веков знает как победные, так неудачные примеры. Двухмесячная успешная осада Бендер в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. потребовала создания превосходства в живой силе и проведения всего спектра осадных работ. Важность тщательной подготовки осадной операции подтверждают неудачи русской армии под Азовом во время похода 1695 года, под Нарвой в 1700 году, осада Хотина в русско-турецкой войне 1768-1774 годов.

Успешное преодоление крепостных стен, в свою очередь, не всегда гарантирует окончательную победу по причине множества негативных факторов, влияющих на организацию и ведение городского наступления. Современная тактика относит бой в городе к наиболее сложным в силу ограничения обзора и обстрела, возникновения массовых разрушений, сложности ориентирования и ведения разведки, маневрирования силами и средствами, подвоза материальных средств, эвакуации раненых, снижения эффективности применения некоторых видов оружия. Подобная характеристика вполне применима и к описываемому периоду.

Следует отметить, что необходимость максимального сосредоточения и напряжения имеющихся сил и средств в последующем заставила отказаться от осады крупными силами, введя в практику боевых действий XIX-XX веков блокаду крепости небольшим боеспособным отрядом. Направление главного удара основной армии стало ориентироваться на столицу противника с попытками разгрома главных сил противника, что наиболее ярко продемонстрировало вторжение Наполеона в Россию и начало Великой Отечественной войны. Подобная тактика трактуется военной наукой как «глубокая наступательная операция».

На фоне отсутствия боевого слаживания и неполноценного боевого применения крестьянской пехоты несоответствие материально-технического обеспечения (часто упоминаемый дефицит крупнокалиберной артиллерии и боеприпасов) заявленным задачам достаточно противоречиво и представляется не столь критичным, так как повстанцы обладали необходимым запасом боеприпасов и артиллерии, зачастую превосходящим возможности противника. Речь должна идти о неумении ведения сосредоточенного прицельного огня по крепостным батареям именно в ходе осады, так как в полевых боях пугачевские артиллеристы показывали гораздо большую эффективность.

На наш взгляд, исходя из имеющихся сил и средств, целесообразным было сосредоточить усилия на грамотной блокаде города, направив конные отряды вглубь страны, имея конечной целью взятие Москвы и Санкт-Петербурга. Оптимальным маршрутом представляется движение из района Самары, которая к концу 1773 года уже была в руках повстанцев. Самарское направление позволяло в перспективе получить дополнительный – водный путь переброски войск на случай затяжной войны и обеспечить максимальное вовлечение

прибрежных районов в восстание на всем протяжении течения Волги. Одновременное наступление на Казань с последующим ее захватом могло дать итоговый контроль над огромной территорией, обладавшей внушительными людскими, продовольственными и производственными ресурсами.

Вторым вариантом действий представляется сосредоточение боеспособных подразделений на направлении главного удара, каким являлся Оренбург. Взятие города в кратчайшие сроки помогло бы обеспечить придание импульса наступлению на остальных направлениях, маневрирование силами и средствами.

Оба сценария могли позволить Пугачеву максимально долго удерживать стратегическую инициативу в сложившейся обстановке. Вместо этого бесполезное топтание на месте, тактические и стратегические ошибки, отсутствие последовательности выполнения боевых задач и оперативной гибкости при выполнении своего плана предопределили поражение повстанцев.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении военного искусства как повстанческой армии, так и правительственных войск, уровня оперативного искусства предводителей движения и командного состава регулярной армии.

Список источников

1. Веремеев Ю. Г., Мартыненко Ю. И. Стратегия и тактика осады крепостей [Электронный ресурс]. URL: <http://army.armor.kiev.ua/tactik/voina-17.php> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Вершигора П. П. Военное творчество народных масс. М.: Воениздат, 1961. 824 с.
3. Военный энциклопедический словарь: в 2-х т. / под ред. А. П. Горкина. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ классик, 2001. Т. 2. 816 с.
4. Война и мир в терминах и определениях / под ред. Д. О. Рогозина. М.: ПоРог, 2004. 623 с.
5. Гребенюк Н. Е. Артиллерия в Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л.: Артиллерийский исторический музей, 1958. Вып. 3. С. 101-135.
6. Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевский бунт в Зауралье и в Сибири. СПб.: Тип. Монтвида, 1907. 256 с.
7. Документы Ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / отв. ред. Р. В. Овчинников. М.: Наука, 1975. 523 с.
8. Ионин С. Н. Русская артиллерия от Московской Руси до наших дней. М.: Вече, 2006. 396 с.
9. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
10. Край И. Вооружение и тактика XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art4420.htm> (дата обращения: 23.10.2020).
11. Красный архив. 1935. № 1 (68).
12. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева: в 3-х т. / под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1966. Т. 2. 512 с.
13. Крестьянская война 1773-1775 (Восстание Пугачева) [Электронный ресурс]. URL: <http://orenkraeved.ru/istoriya-orenburgskoj-oblasti/obshchie-materialy/3522-krestyanskaya-vojna-1773-1775-vosstanie-pugachjova.html> (дата обращения: 01.10.2020).
14. Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. Олениных.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1100. Оп. 1.
16. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Оп. 1.
17. Смирнов С. Какова же она была - эта Оренбургская крепость? [Электронный ресурс]. URL: <https://govorimdelo.ru/35685/> (дата обращения: 01.10.2020).
18. Сунь-Цзы. Искусство войны. М.: АСТ, 2019. 160 с.
19. Таймасов С. У. Восстание 1773-1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. 376 с.
20. Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Госвоениздат, 1931. 285 с.

Информация об авторах | Author information

Садыков Азамат Камилевич¹

¹ Уфимский государственный авиационный технический университет

Sadykov Azamat Kamilevich¹

¹ Ufa State Aviation Technical University

¹ sadykov.azamat.76@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.12.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Емельян Пугачев; Оренбург; осада; артиллерия; боевые действия; Yemelyan Pugachev; Orenburg; siege; artillery; combat operations.